

УДК 336.711 (571)

Формирование двухуровневой банковской системы в Енисейской губернии в годы нэпа (1922–1929 гг.)

Г.М. Лушчаева^a, А.В. Бабий^b

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный 82а, Красноярск, Россия

^alusgalina@yandex.ru, ^bdusyaf79@gmail.com

Статья поступила 18.04.2016, принята 30.06.2016

Раскрываются основные особенности возникновения двухуровневой банковской системы на территории Енисейской губернии в период проведения новой экономической политики в 1922–1929 гг. Проведен анализ деятельности каждого отдельно взятого кредитного учреждения и его роли в кредитовании местной промышленности и торговли. Показано значение Государственного банка РСФСР в формировании стабильной банковской системы в Приенисейском регионе. В статье также освещена государственная политика в области частного кредитования и меры по установлению устойчивого денежного обращения в Енисейской губернии.

Ключевые слова: Енисейская губерния; двухуровневая банковская система; отделение Государственного банка; частные кредитные учреждения; банковская политика.

Folding of a two-tier banking system in the Yenisei province in the years of NEP (1922-1929)

G.M. Lushchaeva^a, A.V. Babiy^b

Humanitarian Institute of Siberian Federal University; 82A, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^alusgalina@yandex.ru, ^bdusyaf79@gmail.com

Received 18.04.2016, accepted 30.06.2016

The main features of the folding of a two-tier banking system in the territory of the Yenisei province in the years of the new economic policy are revealed. An important place is given to the activities of each individual credit institution and its role in lending to local industry and trade. The importance of the Central Bank in the formation of a stable banking system in the Yenisei region is shown. Also, the article highlights the state policy in the field of private lending and measures to establish the correct monetary circulation in the Yenisei province.

Key words: Yenisei province; two-tier banking system; the branch of the State Bank; private lending institutions; banking policy.

В марте 1921 г. на X съезде ВКП(б) произошёл переход к новой экономической политике, принципы которой подразумевали возвращение к основам рыночной экономики. В октябре того же года был создан Государственный банк РСФСР как хозяйственная организация, действующая «с целью способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных

оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения» [1]. Госбанк имел право предоставлять кредиты промышленным и торговым предприятиям различных форм собственности, а также сельским хозяйствам и кустарям только «при условии обеспеченности их и экономической целесообразности» [2]. Система местных органов состояла из областных контор, отделений и агентств, в административно-организационном от-

ношении подчиненных заведующим финансовыми отделами. Отделения Госбанка открывались в губерниях, уездных городах и прочих местностях по определению правления.

Красноярское отделение действовало на основании «Положения о Государственном банке Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», принятого 4-й сессией ВЦИК 13 октября 1921 г. (опубликовано в «Известиях ВЦИК» № 231 от 13.10.1921 г.), и функционировало в Красноярске с 10 июля 1922 г. [3].

Отделение состояло из следующих отделов:

- общий — в составе секретариата и хозяйственной части;
- отдел активных операций — для производства учетно-ссудных, товарно-складских и комиссионных операций;
- отдел пассивных операций — для производства операций по вкладам, текущим счетам и переводам;
- отдел взаимных расчетов;
- бухгалтерия;
- контроль;
- касса.

Управляющим Отделением 15 мая 1922 г. был назначен Илья Данилович Халин, находившийся в этой должности до 1 июля 1923 г. В управляющий совет также вошли Александр Константинович Ершов (товарищ управляющего), Л.В. Рычков (гл. бухгалтер), И.В. Дидковский (старший контролер) и Н.Э. Кудряшов (зав. отделом активных операций) [4].

Капитал Отделения был равен 2,5 млн р., на баланс также были переданы все текущие счета, остатки по которым превышали 100 тыс. р. В 1922 г. Отделением получено от правления 25 тыс. р. для открытия операций, 940 тыс. р. в виде подкрепления для производства операций, в 1923 г. — 2 млн р. [5].

Таким образом, Красноярское отделение Госбанка сразу после его образования стало солидным кредитным учреждением, которое было призвано удовлетворить нужды местной промышленности в кредитах.

Открытие операционной деятельности в Красноярском отделении состоялось 10 июля 1922 г., после предварительной организа-

ционной работы, которая главным образом выразилась в подборе помещения и обстановки, а также сотрудников со стажем банковской деятельности. Кроме того, было проведено анкетирование промышленных предприятий губернии с целью выяснить их производительность, финансовое состояние и потребности в кредите.

Отделению было разрешено производить следующие операции: производственно-целевые кредиты с определенным назначением; кредиты до востребования (онколь); срочные ссуды под залог сроком до 3 мес.; учет векселей и долговых обязательств; покупка и продажа по поручениям товаров, разрешенных для свободного обращения; аккредитивы под документы на отправление товара; переводы и кредитивы на учреждение Госбанка и за границей; комиссионные операции с векселями, обязательствами, товарами и другого рода документами; прием и выдача денежных переводов на текущие счета (на срок и без такового), в неограниченных суммах, с выдачей беспрепятственно и без ограничения сумм [6].

По текущим счетам Отделение платило 1 % в мес., по активным операциям — взимало 2 % в мес. и при этом или участвовало в прибылях предприятий на затраченный со своей стороны капитал, или взимало дополнительные комиссионные в размере, который оговаривался в каждом отдельном случае [7].

С 10 июля по 1 сентября 1922 г. было открыто 57 счетов и выполнено 50 переводных операций. Первый отчет характеризовался следующими цифрами: 57 счетов на сумму 7 707 545 р., 50 переводных операций на сумму 12 439 545 р. Операции по пассивным счетам составили 20 147 188 р., по активным счетам — 7 813 808 р. [8].

Красноярское отделение Госбанка было одним из наиболее динамично развивающихся, и если на первом этапе его деятельность носила преимущественно организационный характер, то уже к середине 1920-х гг. Отделение встало во главе всей финансовой системы Енисейской губернии.

При образовании Государственного банка предполагалось, что он станет единственным кредитным учреждением в стране. Благодаря разветвленной сети филиалов и агентств он должен был справиться со всем объемом работы по обеспечению народного хозяйства кредитами и другими банковскими услугами. Однако уже первый год деятельности Государственного банка РСФСР показал всю несостоятельность таких предположений. Один-единственный банк не отвечал запросам многоукладной экономики в новых рыночных условиях. Этот факт потребовал создания кредитных учреждений, ориентированных на определенную отрасль. В результате появления частного капитала и возрождения мелкого товарного производства на государственном уровне было принято решение о создании специальных вспомогательных банков — отраслевых, территориальных, а также банков с участием иностранного капитала, которые осуществляли краткосрочное или долгосрочное кредитование определенных отраслей хозяйства.

Одним из первых в Енисейской губернии открылся филиал Промышленного банка (Промбанк), созданного в 1922 г. для финансирования государственной промышленности и торговли. В конце мая 1923 г. состоялось совещание представителей государственных, кооперативных и частных организаций Красноярска, созванное по инициативе зам. председателя Сибпромбюро ВСНХ т. Шпиндлера, который прочитал информационный доклад об истории организации всероссийского Промбанка, его значении для торговли и промышленности и, в частности, о работе Ново-Николаевской конторы Промбанка. В ходе совещания было единогласно принято постановление об открытии в Красноярске отделения Промбанка и необходимости безотлагательно начать предварительную запись на акции Промбанка. Проведение в жизнь данного постановления было возложено на зам. председателя Енисейского ГСНХ Михаила Михайловича Исаева [9]. Для участия в Промбанке из фонда губисполкома было решено выделить

30 тыс. ржаных единиц (в хлебных (ржаных) единицах исчислялся единый сельхозналог, который также мог частично вноситься деньгами. — *Ред.*) и поручено сметно-бюджетной комиссии выяснить возможность дополнительного выделения средств для участия в кредитовании промышленности путем приобретения акций Банка [10].

Красноярское отделение (комиссионерство) Торгово-промышленного банка было создано в мае 1923 г. и имело своей главной целью обслуживание кредитных нужд местной промышленности в пределах Енисейской губернии. Отделение возглавил Михаил Михайлович Исаев.

Оборотный капитал Торгово-промышленного банка составили суммы от продажи акций государственным учреждениям, кооперации и частным лицам (500 червонцев) плюс отпущенный областной конторой лимит в 5 тыс. червонцев, кредиты в Госбанке до 8 тыс. червонцев и пассивные операции, дававшие комиссионерству неподвижный остаток в 2–5 тыс. червонцев. В общей сложности оборотный капитал доходил до 25 тыс. червонцев [11].

Операции банка начались в самое неблагоприятное время денежной депрессии, что не дало возможности сразу привлечь крупных клиентов. Клиентура комиссионерства была трех видов: государственная, кооперативная и частная. Основное свое внимание правление Красноярского комиссионерства Торгово-Промышленного банка обратило на работу с госпредприятиями, кроме того, удалось привлечь Синдшвейпром, Промкомбинат, Энзолото, Губпайторг и Энгосторг, который, объединяя многие госучреждения, оказывал большую поддержку текущим счетом [12].

Были установлены проценты — 1–2 % ежемесячных при той же единовременной комиссии с оборота. Как указано выше, основное внимание обращалось на работу с госучреждениями, но в новых условиях правление банка было вынуждено установить товаро-комиссионные, обменные операции и с другими видами клиентуры. Этот вид работы дал большую часть прибыли. С

21 августа 1923 г. по 21 апреля 1924 г. были выданы ссуды под товары частным лицам — 39,9 %, кооперации — 7,3 %, государственным органам — 58,8 % [13].

Также в первый год своей работы Красноярское комиссионерство попыталось наладить сотрудничество с Востоком через товарное аккредитование на предмет выписки товаров, но циркуляром № 89 такие виды операций были запрещены [14].

В основу кредитования комиссионерством были положены следующие принципы: кредитоспособность клиента, участие в приобретении акций Банка, участие в текущих счетах и предоставление кредита, в первую очередь госпромышленности, госторговле и, уже по возможности, кредитование кооперации [15].

На заседании Комитета банков Красноярска, проходившем 21 ноября 1924 г., были обозначены функции Красноярского комиссионерства Промбанка, которые сосредотачивались только на финансировании местной промышленности и торговли. Также запрещалось кредитование кооперативных организаций по предьявительству, за исключением тех случаев, когда кредитование указывалось сбытовыми операциями кооперативной системы в части снабжения местной промышленности сырьем. В конкретной форме для Красноярского района Промбанка по местным условиям было определено кредитование совместно с отделением Госбанка следующих госорганов: Промкомбината, Госторга, Сибторга, Сахаротреста, стекольного завода «Памятник тринадцати борцов», Гостипографии, Губпайиздата, Строительной конторы, Ензолота и Госпароходства. Кроме того, на Промбанк возлагалось кредитование торговли, которая была наиболее тесно связана с реализацией продукции местной промышленности [16].

Сравнение деятельности Красноярского комиссионерства и местного отделения Госбанка является целесообразным из-за острой конкурентной борьбы между этими кредитными учреждениями. Поскольку Госбанк смотрел на сибирский район как на одну из основных баз для своей работы, всякие по-

пытки сузить его главенствующую роль, уменьшить значение среди местных хозяйственных организаций были встречены решительным противодействием. В докладе о ревизии Сибирской краевой конторы Торгово-промышленного банка за 1924–1925 гг. отмечалось: «Быть может, ни в каком другом районе борьба за клиентуру между Госбанком и Промбанком не принимала такой болезненной формы, как это было в Сибири» [17].

Госбанк повел агитацию против сибирских филиалов Промбанка, которая особенно резко проявилась в тезисах управляющего Сибирской конторой Госбанка о разграничении функций банков в Сибири. В них прямо ставился вопрос о чрезмерном развитии банковской сети в Сибири по сравнению с потребностями оборотов и о целесообразности ее существования в нынешнем виде.

В частности, относительно Промбанка в тезисах указывалось, что его сибирскую клиентуру мог бы обслуживать один Госбанк, и что для Промбанка, безусловно, не было основной базы для работы в Сибири ввиду отсутствия крупной индустрии, для чего необходимо внесение коррективов в существующую сеть филиалов [18].

Прямым следствием этой кампании стал вопрос о закрытии филиалов Промбанка в Иркутске и Красноярске. Одновременно Госбанк стал свертывать кредиты по всей сибирской сети Промбанка.

В целях достижения необходимого единства в работе кредитной системы и обеспечения за Государственным банком Союза ССР руководящей роли по отношению ко всем прочим кредитным учреждениям ЦИК СССР и СНК СССР постановили возложить непосредственное руководство всей кредитной системой на Госбанк Союза ССР и, соответственно, на все его отделения на местах. В Госбанке сосредотачивалось исключительное кредитование кредитных учреждений, транспорта, сырьевых и заготовительных организаций (хлеб, хлопок, сырье), госторговли (за исключением некоторых синдикатов по списку), наиболее крупных промпредприятий, крупных кооперативных объединений и

частной клиентуры. Ввиду этого Промбанку предстояло сосредоточить свое внимание по преимуществу на кредитовании госпромышленности и части госторговли [19].

Распределение функций между Госбанком и специальными банками дискутировалось в центре и на местах. Промбанк был категорически не согласен с отведенными ему функциями кредитования, так как на протяжении нескольких последних лет наблюдался спад развития промышленности — основной базы деятельности отделения. В связи с отсутствием динамики развития главной отрасли кредитования, а также прекращения выделения Госбанком средств для финансирования специальных банков Красноярское отделение Промбанка было закрыто в ноябре 1926 г.

6 февраля 1922 г. декретом СНК и ВЦИК был учрежден Банк потребительской кооперации, на основе которого в 1923 г. создан Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк), обеспечивавший кредитование и расчетное обслуживание предприятий и организаций потребительской кооперации. Наблюдение за деятельностью банка и координацию его кредитных и расчетных операций осуществлял Госбанк России. Всекобанк стал мощным финансовым центром кооперации СССР и впоследствии имел свыше 50 отделений и агентств в России, являлся главным акционером (владельцем) Московского народного банка «Лимитед» в Лондоне и Рижского транзитного кооперативного банка [20].

В 1923 г. в Иркутском отделении Всекобанка встал вопрос об открытии агентства в Красноярске. Это было связано с удаленностью аппарата банка от ежедневной текущей работы местных организаций — переводы, инкассо, аккредитивы, текущие счета и кредиты кооперативных организаций были рассеяны в Госбанке, Обществе взаимного кредита и других учреждениях. Вклады собирали все кооперативные организации, и они так свыклись с этим, что были склонны считать Всекобанк конкурентом в данном вопросе [21].

Красноярское отделение Всекобанка открылось 3 ноября 1923 г., учредителями ста-

ли все кооперативные центры и Госбанк. Основной капитал при учреждении равнялся 10 млн р. Главная задача Отделения заключалась в непосредственном кредитовании кооперации и финансировании сделок кооперативных предприятий с государственной торговлей. Управляющим был назначен Семен Никифорович Лобанов [22].

Долгосрочные и краткосрочные ссуды на развитие ссудных операций выдавались Всекобанком первичным кредитным, сельскохозяйственным и промысловым кооперативам, пайщикам Банка, имевшим по уставу право на вкладные и ссудные операции и фактически их осуществлявшим, при условии наличия в их уставах дополнительной ответственности членов не менее двукратной к открытому кредиту или десятикратной — к паю. Ссуды выдавались кооперативам на срок от 1 до 5 лет, размер ссуды устанавливался Всекобанком в зависимости от кредитоспособности и репутации кооператива, но не мог быть выше 2 тыс. р. Однако по прошествии года размер ссуды мог быть увеличен, если к тому времени у кооператива значительно возрастали собственные капиталы и вклады. По ссудам кооперативы выплачивали Всекобанку 9 % годовых, внося их по истечении каждого полугодия. Также Всекобанк был вправе в любое время потребовать досрочного возврата ссуды, изменить ее сроки или запросить дополнительное обеспечение в случаях, если деятельность кооператива противоречила действующему законодательству, уставу кооператива или правилам Банка по настоящим операциям; если кооператив использовал ссуду не по назначению; если деятельность кооператива приобретала хозяйственно нездоровый характер, в частности если в кооперативе происходило значительное накопление просроченных заемщиками ссуд; если в течение года по выдаче ссуды вкладные операции или собственные средства кредита не увеличивались; если кооператив получил долгосрочную ссуду из другого банковского учреждения без согласия на то Всекобанка [23].

За первый год своей деятельности Красноярское отделение Всекобанка полностью

оправдало ожидания. На 1 сентября 1924 г. отделение имело в числе пайщиков 17 потребительских и 21 смешанный сельский кооператив, что являлось несомненным достижением для такого короткого промежутка времени. Интересна также шкала нарастания баланса: 1 декабря — 93 тыс. р., 1 января — 118 тыс. р., 1 мая — 352 тыс. р., 19 июня — 510 тыс. р., т. е. за шесть с половиной месяцев баланс возрос почти в 6 раз [24].

Отделение привлекло в число своих вкладчиков 100 % профессиональных и 100 % кооперативных организаций Красноярска, а также некоторое количество иногородних и сельских, большинство государственных учреждений, функционирующих в городе. Банк открыл гарантийный кредит кооперативным организациям, принимавшим участие во внешней торговле, т. е. ручался перед иностранными контрагентами за аккуратность уплаты кооперативными их долгов, и совершал товарокомиссионные операции внутри страны.

Несомненно, осеннее оживление сибирских рынков положительно сказалось на расширении вкладных операций. Только за первую половину сентября 1924 г. сумма вкладов в Отделение возросла в среднем на 35 %.

Согласно заключенному соглашению, все профорганизации ВЦСПС были обязаны держать свои средства во Всекобанке, а банк, в свою очередь, из этих средств должен был кредитовать исключительно рабкооперацию.

10 декабря 1924 г. на заседании Комитета банков Красноярска, где обсуждалось разграничение функций банков, была обозначена основная функция Красноярского отделения Всекобанка по краткосрочному коммерческому кредитованию кооперации, в частности, первичных кооперативов, жилищной и промысловой кооперации, Енисейского ЦРК «Самодетельность», Горного кооператива, ИРТПО; совместно с Минусинским отделением Госбанка — Минхаксоюза и ЦРК «Единение»; с Канским отделением Госбанка — Канско-Тайшетский райсоюз (совместно с Красноярским отделением Госбанка) [25].

После принятия этого постановления был разработан новый кредитный план. Продуктивные активы на 1 апреля 1925 г. составляли 75 тыс. червонцев, на 1 мая предполагалось их повышение до 77 250, на 1 июня — до 81 500 червонцев [26].

Конец 1925 г. был не очень удачным для банка. Задолженность на 1 декабря составляла 662 370 р. Кредитный план на следующий квартал выражался в сумме 800 тыс. р. Вклады и текущие счета составляли около 250 тыс. р., кредит в Госбанке — 225 тыс. р. [27].

Период с января по март 1926 г. был очень напряженным по состоянию денежного обращения и валютных расчетов. Этот квартал прошел без банковской и казначейской эмиссии, с изъятием некоторого количества денежных знаков из обращения. Как неизбежное следствие этого — «сжатие» активных операций по линии всех банков по причине снижения пассивов и перераспределение кредитов из одних областей народного хозяйства в другие. Также в этот период отделению Всекобанка в Красноярске угрожало сокращение как вкладов текущих счетов, так и кредита в Госбанке. Отсюда возникла необходимость сократить кредиты кооперативным организациям.

Управление Всекобанка считало, что Енисейский район имеет развитую кооперативную клиентуру, связанную с внутренними и внешними рынками, и эти признаки в дальнейшем количественно и качественно усилятся. Однако это мнение оказалось ошибочным. Хотя Госбанк оказывал Всекобанку огромное содействие в виде предоставления кредитов на более льготных условиях — 8 %, отделение Всекобанка играло в регионе все более незначительную роль, кредитуя от случая к случаю Сибкрайсоюз.

На заседании СНК РСФСР 4 ноября 1927 г., где обсуждался вопрос «О реорганизации кредитной сети в Сибири», было принято решение о закрытии ряда филиалов Всекобанка, в том числе и в Красноярске, сосредоточив все кредитование кооперативной клиентуры в филиалах Госбанка [28].

В январе 1922 г. для расширения кредитования крестьянства начался процесс созда-

ния учреждений сельскохозяйственного кредита. Сибирское общество с.-х. кредита начало функционировать с апреля 1923 г. и по мере накопления паевого капитала развертывало свою работу, открывая новые филиалы. 8 августа 1923 г. для обслуживания нужд Енисейской губернии было открыто отделение Селькредита в Красноярске, который возглавил т. Матвеев, а 1 апреля начало работу Минусинское агентство для отдаленных и экономически обособленных Минусинского и Хакасского уездов [29].

Селькредит являлся паевым акционерным обществом со смешанным капиталом. Первенствующее значение занимали капиталы главных учредителей, Наркомзема и Госбанка, затем — капиталы сибирских правительственных учреждений, кооперативных организаций и, наконец, крестьянские средства. Размещение крестьянских паев имело огромное значение, так как этой мерой крестьянские свободные средства мобилизовались на помощь крестьянскому хозяйству, и через эти пай Селькредит должен был стать чисто крестьянской организацией. Поэтому Общество сельскохозяйственного кредита ставило своей первостепенной задачей привлечение в пайщики каждого крестьянского двора [30].

В основу работы Селькредита было заложено осуществление путем финансового воздействия различных мероприятий по улучшению сельского хозяйства, намеченных земельными органами.

Устав банка был зарегистрирован 20 мая 1922 г., и 24 февраля 1923 г. временное правление приступило к организационной работе по созданию кредитного товарищества, в которое вошли 43 с.-х. кредитных товарищества; 14 с.-х. коллективов, коммунистических отделений; каменотесная артель; машинное товарищество. Союз объединял до 5 900 дворов, что составляло свыше 10 % общей численности дворов в уезде [32].

Общее собрание уполномоченных от 27 марта разрешило правлению кредитоваться до 50 тыс. р. в золотой валюте. Правление товарищества было избрано 25–27 марта в

составе П.В. Камкина, И.В. Вожелкова и В.А. Ганзыбаева [33].

Размер собственного сберегательного капитала равнялся 5 032 100 р., прибыли и доходы — 80 тыс. р. Сумма собственных паевых достигала 500 р. золотом [34].

Функции Сельхозкредита выражались в финансировании различных мероприятий в области сельского хозяйства, главным образом производственных нужд сельского населения. Кроме того, в числе основных были задачи по укреплению кредитных, сельскохозяйственных кооперативных организаций и содействию их дальнейшего развития, а также общей системы сельскохозяйственной кооперации в губернии [35].

На заседании Комитета банков Красноярска, который состоялся 6 ноября 1924 г., т. Матвеевым был представлен доклад о плане кредитования коопераций Красноярским отделением Сельхозкредита. Подчеркивалось, что Сельхозкредит кредитует только низовую кооперацию, а союзы не кредитует и кредитовать не будет. Кредитный план был выработан на год в сумме 1 528 000 р. [36].

Ряд кредитных товариществ, включенных в сеть Сельхозбанка, с 1926 г. начал вести корреспондентские операции, т. е. производить расчеты между городами и деревней без пересылки денег. Суть корреспондентских операций заключалась в следующем: товарищество, заключившее соответствующий договор с Сельхозбанком, принимало от районных и сельских организаций и частных лиц поручения по пересылке денег в город, например для уплаты за приобретенный товар. Полученные деньги товарищество не пересылало сразу же, а давало своему корреспонденту, т. е. Сельхозбанку, поручение, чтобы банк уплатил деньги из своей кассы организации, которой они предназначались. Сельхозбанк, в свою очередь, также принимал поручения от окружных организаций по пересылке денег районным и сельским организациям, например по хлебозаготовкам, и, не пересылая денег, давал также поручения товариществу о том, чтобы оно из своей кассы оплатило данное ему поручение. Использование такого вида операций

позволило кооперативам, входившим в Общество сельскохозяйственного кредита, расширить круг своей клиентуры, которая держала деньги во вкладах и на текущих счетах в товариществе. Производство расчетов через сельскохозяйственные кредитные товарищества вынуждало клиентов заранее вносить средства в товарищества, что положительно отразилось на вкладных операциях. С их ростом увеличивался постоянный остаток вкладов, который товарищество употребляло на расширение ссудной работы. И, конечно же, за выполнение таких видов операций взималось комиссионное вознаграждение, которое увеличивало доход кооперативов [37].

Внедрение государственных займов среди сельского населения имело громадное хозяйственно-политическое значение. Принятый правительством в 1929 г. пятилетний план строительства народного хозяйства требовал колоссальных финансовых вложений. Необходимо было изыскать средства внутри страны — как в виде сбережений трудящихся, так и посредством выпуска государственных займов. Опыт работы с государственными займами в деревне показывал, что при известных условиях можно рассчитывать на размещение значительного количества займов в крестьянской среде и создание в деревне постоянного рынка потребкооперации.

В конце августа 1929 г. был проведен анализ отчетных данных сельскохозяйственных товариществ, показавший резкое снижение не только единоличных вкладов, но также вкладов от организаций. Руководство Сельхозбанка видело причину в том, что правления кредитных товариществ не уделяли внимания этой задаче государственной важности, от которой в значительной степени зависело выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства.

6 сентября 1929 г. состоялось заседание Красноярской окружной комиссии по реорганизации сельскохозяйственных кредитных товариществ. Для достижения большей четкости в деле производственного кредитования, широкого развертывания работы по

вовлечению сбережений населения и кооперативных организаций, финансового обслуживания оборота между городом и деревней и выполнения функций низовой расчетной кассы было решено реорганизовать универсальные кредитные сельскохозяйственные товарищества в районные чисто кредитными функциями. В состав членов товарищества должны были входить как колхозы и первичные производственные кооперативы, так и индивидуальные хозяйства. Районное сельскохозяйственное кредитное общество должно быть одно на административный район, с правлением в административном центре. Работа всех сельскохозяйственных товариществ, которые находились в административных центрах, прекращалась с 1 октября 1929 г. [38].

Еще одной формой кредитных учреждений, которые действовали в Енисейской губернии в период проведения нэпа, были общества взаимного кредита.

Красноярское общество взаимного кредита Енисейской губернии учреждалось в Красноярске и имело целью доставлять своим членам необходимые для их оборотов капиталы. Председателем был избран П.А. Францев [39].

При вступлении в Общество каждый обязан был внести в кассу наличными 10 % от суммы допущенного ему кредита и предоставлял обязательство установленной формы в том, что помимо ответственности по своим личным долгам Обществу он также принимал на себя ответственность по операциям Общества в размере, равной сумме открытого ему кредита. Именно из этих членских взносов формировался оборотный капитал Общества взаимного кредита. Сумма всех представленных членами обязательств составляла капитал, который обеспечивал операции Общества.

Наименьший размер допускаемого отдельному лицу кредита определялся в 400 р. золотом, наибольший предел не должен был превышать низший размер более чем в 25 раз [40].

Взаимный кредит мог кредитовать только частного мелкого розничника, кустаря и ре-

месленника. Максимальный кредит устанавливался не свыше 40 червонцев для одного клиента. Остальные кредитные учреждения совершенно отказывались от кредитования частной клиентуры [41].

Такое определение функций позже способствовало закрытию обществ взаимного кредита, деятельность которых шла вразрез с государственной политикой вытеснения частного капитала. Был поставлен вопрос об их закрытии, и работа Красноярского окружного общества взаимного кредита была окончена к октябрю 1930 г. [42].

В целом, советская финансовая политика 1920-х гг. представляла собой комплекс мер по восстановлению структуры и деятельности правления Государственного банка и сети его филиалов, а также по развитию частного предпринимательства.

В 1922 г. в Енисейской губернии начала складываться двухуровневая банковская система. Первый уровень был представлен Красноярским отделением Госбанка, который обеспечивал устойчивость кредитно-денежной ситуации в губернии и стабильное функционирование коммерческих банков. Данный период деятельности Госбанка можно сравнить с эпохой ренессанса, пиком его развития.

На втором уровне оперировали коммерческие банки разных типов — отраслевые, территориальные, а также банки с участием иностранного капитала, которые осуществляли краткосрочное или долгосрочное кредитование определенных отраслей хозяйства. В Енисейской губернии в данный период были открыты отделения Всероссийского кооперативного банка, который занимался кредитованием кооперации; Торгово-промышленного банка, финансирующего местную промышленность и торговлю; Общества взаимного кредита и Общества сельскохозяйственного кредита, которые обеспечивали кредитом кустарей, ремесленников, частных торговцев и занимались финансированием мероприятий, организующих сельское хозяйство.

К 1925 г. удалось сформировать достаточно развитую банковскую систему, которая отвечала всем требованиям того времени.

Постепенный отход от нэпа и разворот к форсированной индустриализации страны в конце 1920-х гг. вызвал необходимость коренной реорганизации всей кредитной системы. В результате кредитной реформы 1930 г. был окончательно реализован переход к плановому кредитованию хозяйства и полный запрет коммерческого кредита. Единственным кредитным учреждением в стране оставался Государственный банк СССР, который превратился в единый общегосударственный эмиссионный расчетный кассовый центр и центр краткосрочного кредитования.

Литература

1. Красноярское отделение Государственного банка // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. Р-47. Красноярское отделение Гос. банка СССР. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
2. Красноярское отделение Государственного банка // ГАКК. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1. С. 5.
3. Красноярское отделение Государственного банка // ГАКК. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 19. С. 67.
4. Красноярское отделение Государственного банка // ГАКК. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 19. С. 68.
5. Красноярское отделение государственного банка // ГАКК. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 19. С. 70.
6. Циркуляры правления Государственного банка // ГАКК. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 4. С. 14.
7. Красноярское отделение Государственного банка // ГАКК. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 19. С. 67.
8. Циркуляры правления, отчет Государственного банка // ГАКК. Ф. Р - 47. Оп. 1. Д. 4. С. 14.
9. Годовой отчет Красноярского комиссионерства Российского Торгово-Промышленного банка за 1923 г. // ГАНУ (Гос. арх. Новосиб. обл.). Ф. Р-155. Крас. комиссионерство Торгово-промышленного банка. Оп. 1. Д. 13 б. С. 64.
10. Годовой отчет Красноярского комиссионерства Российского Торгово-Промышленного банка за 1923 г. // ГАНУ. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 13 б. С. 70.
11. Годовой отчет Красноярского комиссионерства Российского Торгово-Промышленного банка за 1923 г. // ГАНУ. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 13 б. С. 64.
12. Годовой отчет Красноярского комиссионерства Российского Торгово-Промышленного

- банка за 1923 г. // ГАНУ. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 13 б. С. 66.
13. Годовой отчет Красноярского комиссионерства Российского Торгово-Промышленного банка за 1923 г. // ГАНУ. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 13 б. С. 68.
14. Годовой отчет Красноярского комиссионерства Российского Торгово-Промышленного банка за 1923 г. // ГАНУ. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 13 б. С. 69.
15. Доклад Красноярского Комиссионерства Промбанка // ГАНУ. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 182. С. 204.
16. Протокол заседания комитета банков № 2 // ГАКК. Ф. Р-1897. Красноярский Всероссийский кооперативный банк. Оп. 1. Д. 26. С. 6.
17. Банки // ГАНУ. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 46. С. 16.
18. Банки // ГАНУ. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 46. С. 16.
19. О возможности использования Красноярским организациям кредита в Иркутском отделении // ГАНУ. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 211. С. 7
20. Протокол совещания об организации Всекобанка и отчет Гиганова по командировке в г. Красноярск // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 5. С. 5.
21. Протокол совещания об организации Всекобанка и отчет Гиганова по командировке в г. Красноярск // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 5. С. 6.
22. Протокол совещания об организации Всекобанка и отчет Риганова по командировке в г. Красноярск // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 5. С. 6.
23. Циркуляры и циркулярные письма правления Банка // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 25. С. 16.
24. Протокол заседания комитета банков № 6 // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 26. С. 64.
25. Протокол заседания комитета банков № 1 // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 26. С. 2.
26. Протокол заседания комитета банков № 3 // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 26. С. 13.
27. Циркуляры, инструкции, устав общества взаимного кредита // ГАКК. Ф. Р-606. О-во Взаимного Кредита. Оп. 1. Д. 2. С. 7.
28. Протокол заседания комитета банков № 5 // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 26. С. 46.
29. Циркуляры, инструкции, устав общества взаимного кредита // ГАКК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 2. С. 33.
30. Циркуляры, инструкции, устав общества взаимного кредита // ГАКК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 2. С. 34.
31. Циркуляры, инструкции, устав общества взаимного кредита // ГАКК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 2. С. 35.
32. Сведения о деятельности Минусинского союза сельскохозяйственных кредитных товариществ // ГАКК. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 134. С. 8.
33. Сведения о деятельности Минусинского союза сельскохозяйственных кредитных товариществ // ГАКК. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 134. С. 9.
34. Протокол № 2 заседания Комитета банков г. Красноярска // ГАКК. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 134. С. 10.
35. Протокол заседания комитета банков № 1 // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 26. С. 6.
36. Протокол заседания комитета банков № 2 // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 26. С. 10
37. Устав Красноярского, Енисейской губернии, Общества Взаимного Кредита // ГАКК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 28. С. 34.
38. Устав Красноярского, Енисейской губернии, Общества Взаимного Кредита // ГАКК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 28. С. 545.
39. Циркуляры, инструкции, устав общества взаимного кредита // ГАКК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 2. С. 7.
40. Циркуляры, инструкции, устав общества взаимного кредита // ГАКК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 2. С. 7.
41. Циркуляры, инструкции, устав общества взаимного кредита // ГАКК. Ф. Р-606. Оп. 1. Д. 2. С. 8-9.
42. Протокол заседания комитета банков № 3 // ГАКК. Ф. Р-1897. Оп. 1. Д. 26. С. 7.